

Лэн Цзи спокойно наблюдал, как лицо деда менялось словно палитра, и в душе было смешно. Он думал, что дед удивлен его намерением привести гостя.

Судя по его расследованиям последних дней, у прежнего хозяина тела почти не было друзей, но он и не подозревал, что его мысли и мысли деда идут в совершенно разных направлениях и вообще не пересекаются.

Логика у них была совершенно разной, но выводы совпали странным образом.

Ци Цзюцан всё еще был немного взволнован, поэтому решил не задерживать Лэн Цзи и отпустил его в покои отдохнуть и подготовиться к завтрашнему официальному поступлению в Императорскую академию магии.

Лэн Цзи изначально пришел лишь поставить в известность и не собирался задерживаться, поэтому, когда Ци Цзюцан отпустил его, он сразу же ушел, оставив патриарха одного в зале, который горько размышлял, сколько подарков лучше приготовить для будущей невестки, когда она войдет в семью.

Надо признать, мышление Ци Цзюцана было действительно мощным.

Вернувшись в свои покои, Лэн Цзи не стал, как хотел старик, усердно тренироваться, а немного отдохнув, вышел из резиденции Ци.

Лэн Цзи никогда не был тем, кто мог спокойно усидеть на одном месте. Из-за своего особого телосложения для тренировки ему нужно было лишь непрерывно поглощать иньскую ци.

Остаться в одном месте лишь задерживало рост силы, так что лучше было выйти и поискать какие-нибудь необычные происшествия. Возможно, с удачей он сможет поймать нескольких злых духов и попробовать их на вкус.

Спокойно выйдя из главных ворот резиденции Ци, Лэн Цзи заметил краем глаза Ци Цзи, стоящего вдали и наблюдающего за ним. Уголки его губ изогнулись в холодной усмешке.

Так как резиденция Ци находилась не в центре Имперской столицы, до городского центра было еще довольно далеко.

Поскольку раньше Лэн Цзи спешил вернуться, чтобы пройти тест в Императорской академии магии и освоиться внутри резиденции Ци, в последние дни он как следует не гулял. Теперь, когда время появилось, первой мыслью было отправиться в оживленный район столицы.

Столица была огромной, и от резиденции Ци до оживленного района нужно было идти пешком около двух часов. Лэн Цзи не хотел терять время и ленился идти сам, поэтому просто нанял карету.

Хотя раньше Ди Цзи серьезно заявляла, что может быть его ездовым животным, Лэн Цзи без колебаний отказался.

Ведь в столице полно талантливых людей, а он здесь новичок, лучше вести себя поскромнее.

И Цуй, которая уже обошла столицу, пока Лэн Цзи осваивался в резиденции, не проявляла особого интереса к этой прогулке и осталась в доме, продолжая мучить бедного Ци Цзина. С Лэн Цзи вышла только Ди Цзи.

Карета была большой и довольно быстрой, так что вскоре они прибыли в оживленный район столицы.

Лэн Цзи заплатил и медленно вышел из кареты.

Перед ним открылись людские моря оживленного района. Столица отличалась от других маленьких городов, это был крупнейший город страны по площади.

Из-за того, что большинство аристократов и несколько известных крупных магических академий располагались возле столицы, поток людей здесь был намного больше, чем в других местах.

Хотя Лэн Цзи видел немало подобных сцен, в большинстве случаев это было, когда появлялись небесные сокровища, и в основном там была нежить. Даже в прежней Цзиду он не встречал такой оживленный рынок.

Вокруг были слышны крики уличных торговцев, на улице в беспорядке стояли ларьки, продающие вкусные закуски и красивые украшения, а ароматы из ресторанов притягивали множество клиентов.

Лэн Цзи по натуре любил шумные места. Даже если в Тёмном мире людей было немного, он собрал целую шайку призрачных рабов в своем дворце, которые шумели целый день. Теперь, встретив такой людной рынок, он был вне себя от радости.

Однако Лэн Цзи был довольно спокойным человеком, по крайней мере, он не хотел, чтобы другие видели его радость. На его лице ничего не выдавалось, и даже Ди Цзи, сидящая у него на руках, не знала бы, что хозяин сейчас рад, если бы не чувствовала через контракт.

Медленно прогуливаясь по улице, Лэн Цзи смотрел на разнообразных людей, сновавших взад-вперед, и чувствовал странное недоумение.

Честно говоря, в этом месте много людей и много янской энергии, что для него невыгодно, но по какой-то причине он не испытывал особого отвращения к этому месту, полному янской энергии.

В конце концов, Лэн Цзи в каком-то смысле не был призраком, поэтому в таком месте с обилием янской энергии он чувствовал лишь легкий дискомфорт и не испытывал сильного отторжения.

Однако там, где много людей, всегда найдутся карманники. В Тёмном мире Лэн Цзи был тем, кого все боялись, и естественно, не нашлось бы незрячих, кто захотел бы украсть его вещи.

Но здесь всё было иначе. В этот момент он был просто ребенком с милым лицом, выглядевшим очень нежным и казавшимся совершенно неспособным к атаке.

Такой человек, прижимающий к себе маленький комочек и одетый в роскошную одежду, идущий по улице, неизбежно привлекал внимание воров, так что почти мгновенно Лэн Цзи столкнулся с карманником.

Этот карманник был просто ребенком, лет десяти-двенадцати, с грязным лицом, выглядевшим довольно жалко.

Лэн Цзи был бдительным человеком, поэтому в тот миг, когда ребенок прицелился в него, он

почувствовал его взгляд.

Но он не подал голоса и не проявил никаких отличий, просто продолжал идти как обычно, словно с интересом наблюдая за окружающей обстановкой.

Лэн Цзи хотел посмотреть, что этот ребенок собирается с ним сделать. В конце концов, люди, желающие нанести ему вред, были, но те хотели его смерти или жаждали его красоты. А такой ребенок без каких-либо способностей встречался впервые.

Этот ребенок был просто обычным человеком без магической силы. Видя, что Лэн Цзи не отличается от других, он решил, что тот тоже обычный. Глаза вращаясь, он быстро подбежал, хотел нечаянно столкнуться с Лэн Цзи, но не ожидая, что еще не добежал до Лэн Цзи, был жестко заблокирован невидимой прозрачной стеной перед ним.

Ребенок побледнел от ужаса, зная, что наткнулся на крепкий орешек, сразу развернулся и хотел убежать, но не успел сделать и шага, как почувствовал, что тело зафиксировано на месте.

Лэн Цзи смеясь похлопал ребенка по плечу, повернул его лицо к себе и внимательно осмотрел, затем потащил в ближайший темный переулок.

В этом процессе ребенок был похож на бревно, окоченев, но окружающие никто не обнаружил такой ситуации, словно не видели.

Ребенок был в ужасе. Знали ли они, что воров, пойманных с поличным, обычно забивают насмерть, а теперь поведение Лэн Цзи заставляло его чувствовать, что его дни сочтены.

...

Впервые столкнувшись с кражей, Лэн Цзи чувствовал лишь новизну и не испытывал большого гнева.

Он просто потащил ребенка в темное место, осмотрел сверху донизу и сунул ему кристальную монету.

В его глазах, даже если в глазах ребенка был сильный страх, он всё еще пытался сохранить спокойствие, что считалось хорошим признаком.

Однако он еще не успел засунуть кристальную монету в грудь ребенка, как его окликнул знакомый голос.

— Что ты там делаешь? Быстро иди сюда, как ты сюда забрел?

Лэн Цзи повернул голову, посмотрел на человека, окликнувшего его, и внезапно с некоторым удивлением приподнял брови:

— Как это ты?

— В эти дни получил свободное время, поэтому вышел погулять, — Цэнь Юньгуй с улыбкой смотрел на человека перед собой. — Кстати, не думал, что встречу тебя здесь.

— Угу, — Лэн Цзи равнодушно кивнул. Хотя он был членом Цияо, так как познакомились недавно, хотя и прошли через битву, и отношения стали немного ближе, Лэн Цзи по-прежнему не проявлял чрезмерной близости.

<http://bllate.org/book/16617/1520091>